

Научная статья

УДК 159.9

Базовые основания самооценки как корреляты идентичности взрослой личности

Сергей Борисович Перевозкин

*Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
Россия, per@bk.ru, ORCID: orcid.org/0000-0002-6790-4835*

Юлия Михайловна Перевозкина

*Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
Россия, per@bk.ru, ORCID: orcid.org/0000-0003-4201-3988*

Татьяна Александровна Кононова

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск,
Россия, teka712@mail.ru*

Аннотация. В статье структура идентичности рассматривается как совокупность трех видов идентичности: независимой, родственной и коллективной, с разным уровнем силы и интеграции. Теоретическая модель идентичности взрослой личности основывается на ключевых принципах системного подхода сложных динамических систем. Целью работы является анализ компонентов, базисных оснований идентичности взрослой личности и степени их интеграции в единое целое. Методы исследования: «Родственная Я-концепция», «Независимая и коллективная Я-концепция» и «Базовые основания самооценки». Для установления взаимосвязи использовался корреляционный критерий г-Спирмена. В качестве испытуемых выступили студенты ФГБОУ ВО «НГПУ» очной и заочной формы обучения (N=80), возрастной показатель – 18–40 лет. В результате установлены положительные связи между коллективной и родственной идентичностями, отрицательные – между коллективной и независимой идентичностями. Базисные основания, связанные с фиксацией на социальном окружении, положительно коррелируют с коллективной и родственной идентичностями, отрицательно – с независимой идентичностью. В заключении делается вывод, что в структуре идентичности взрослой личности главенствующую роль выполняет независимая идентичность, которая вместе с коллективной идентичностью составляют пару противоположностей. Полученные данные создают перспективы в дальнейшем развитии теории идентичности как системы путем создания прогнозов относительно того, как лица с различными видами идентичности будут реагировать на основные жизненные события.

Ключевые слова: идентичность, независимая идентичность, коллективная идентичность, самооценка, основания, структура, система.

Для цитирования: Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Кононова Т. А. Базовые основания самооценки как корреляты идентичности взрослой личности // Развитие человека в современном мире. 2022. № 1. С. 22–32.

Original article

Basic foundations of self-esteem as correlates of adult identity

Sergei B. Perevozkin

*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, per@bk.ru,
ORCID: orcid.org/0000-0002-6790-4835*

Julia M. Perevozkina

*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, per@bk.ru,
ORCID: orcid.org/0000-0003-4201-3988*

Tatiana A. Kononova

*Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the
Russian Federation, Novosibirsk, Russia, teka712@mail.ru*

Abstract. In the article, the identity structure is considered as a combination of three types of identity: independent, related and collective, with different levels of strength and integration. The theoretical model of adult identity is based on the key principles of the systems approach of complex dynamic systems. The aim of the work is to analyze the components, the basic foundations of the identity of an adult personality and the degree of their integration into a single whole. Research methods: “Kindred Self-Concept”, “Independent and Collective Self-Concept” and “Basic Foundations of Self-Esteem”. To establish the relationship, the r-Spearman correlation test was used. The subjects were full-time and part-time students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “NGPU” (N=80), age indicator – 18–40 years. As a result, positive links were established between collective and related identities, and negative ones between collective and independent identities. The basic grounds associated with fixation on the social environment correlate positively with collective and related identities, and negatively with independent identity. In conclusion, it is concluded that in the structure of the identity of an adult personality, the dominant role is played by an independent identity, which, together with a collective identity, constitutes a pair of opposites. The obtained data provide perspectives for the further development of the theory of identity as a system by making predictions about how individuals with different types of identities will react to major life events.

Keywords: identity, independent identity, collective identity, self-assessment, grounds, structure, system.

For citation: Perevozkin S. B., Perevozkina J. M., Kononova T. A. Basic foundations of self-esteem as correlates of adult identity. Human Development in the Modern World. 2022;(1):22–32. (In Russ.).

Введение. Развитая идентичность имеет важное значение для переживания личностью субъективного благополучия и ее функционирования [6; 21]. Вместе с тем концепция идентичности остается в определенной степени размытой, несмотря на проводимых в течении нескольких десятилетий теоретических и эмпирических исследований. Одним из факторов, способствующих этому, может быть то, что различные направления исследований идентичности, как правило, рассматривают различные аспекты идентичности. Это затрудняет получение интегрированной и полной картины этого феномена. Как справедливо заметил J. E. Côté [10], идентичность напоминает собой Вавилонскую башню, т. к. исследователи иногда используют раз-

ные термины для обозначения схожих понятий и видов идентичности или используют один и тот же термин для обозначения разных понятий. Эта фрагментация и неопределенность создают проблемы для кумуляции знаний в области исследования идентичности и, более того, затрудняют само понимания этого феномена.

Тот факт, что идентичность до сих пор является размытой концепцией, определенно не связан с отсутствием исследований. За последние пятьдесят лет обнаружено значительное количество исследований, касающихся содержания и структуры идентичности [2; 16; 19]. В последние годы интерес к феномену идентичности также увеличился, о чем свидетельствуют программы конференций, а также увеличение количества исследований идентичности [8]. Несмотря на растущий интерес к этой проблеме, все еще не хватает теоретического понимания того, как разнообразные аспекты идентичности и ее виды развиваются на протяжении всей жизни и как они соотносятся с другими компонентами, составляющими структуру идентичности. Иначе говоря, мы пытаемся концептуализировать идентичность как совокупность различных видов: индивидуальная, родственная и коллективная Я-идентичности. Кроме того, мы придерживаемся того факта, что для работы с идентичностью личности достаточно значимым аспектом выступает анализ оснований, на которых она построена. Таким образом, для изучения идентичности целесообразно рассмотреть два ключевых момента – это необходимое и достаточное количество компонентов, базисных оснований и степень их интеграции в единое целое [20; 27]. Без понимания того, как развивается и организуется содержание идентичности, наше познание формирования идентичности останется неполным [14].

Основоположники теории идентичности Е. Erikson [13] и J. Marcia [17] предложили фундаментальный набор базовых сфер жизнедеятельности личности, в которых закладываются основные виды идентичностей: идеологию и профессию. Позже эмпирические исследования показали, что виды идентичности следует расширить, включив межличностные отношения между сверстниками и семейные отношения [8]. В доказательство этого утверждения можно привести еще одно крупное исследование, проведенное К. С. McLean [20], которое показало, что межличностная, идеологическая и профессиональная сферы могут быть наиболее важным содержанием идентичности. Н. R. Markus и S. Kitayama [18] постулируют о наличии таких видов идентичности, как независимый и коллективный. Независимую идентичность авторы описывают как глубоко индивидуальное понимание себя без связи с другими людьми. Давая ответ на вопрос «Кто я?», обладатели независимой идентичности предлагают в первую очередь свои личностные черты, свою уникальность. Вместе межличностные взаимоотношения также являются важными, но их оценка происходит исходя из подтверждения наличия особенностей личности (например, в сравнении с коллегами: «Я – более профессиональный»). Коллективная или взаимозависимая идентичность – это идентичность, фундаментально зависящая от других людей и рассматриваемая через взаимоотношения с ними. Согласно А. В. Карпову [1], это вторичные субъектные черты личности, которые образуются в результате взаимодействия первичных субъектных черт личности и среды. Индивид, обладающий такой идентичностью, на вопрос «Кто я?» отвечает, отталкиваясь от своих отношений с близкими людьми (например, отец, муж, друг) или групповой принадлежности (например, американец азиатского происхождения, сотрудник конкретной компании), показывая то, что он умеет соответствовать группе, и это является основой его самоуважения. В контексте ролевой теории, этот вид идентичности от-

вечает основным базисным ролям, относящимся к мезо-уровню [5]. Взаимоотношения с другими людьми являются источником для оценивания себя, в процессе которых индивид сравнивает свое исполнение обязанностей с окружающими. На основе проведенных исследований, Н. R. Markus и S. Kitayama [18] сделали вывод, что в структуре идентичности может преобладать только один вид: либо независимая идентичность, либо коллективная. S. E. Cross и L. Madson [11] выделили еще один вид идентичности – родственную, которая похожа на коллективную идентичность. Основное отличие между этими двумя видами, по мнению авторов, состоит в том, что родственная идентичность фокусируется на близких взаимоотношениях (с мужем/женой, партнером/партнершей, матерью/отцом, сиблингами и пр.), тогда как коллективная предполагает идентификацию с лицами, составляющими более далекий социальный круг взаимоотношений.

В свою очередь, формирование идентичности и ее структурных компонентов основывается на способностях субъекта к рефлексии, символическому представлению и общению [3]. В дополнение к фундаментальным способностям к дифференциации, идентичность включает в себя метаубеждения, то есть знания о своих психологических характеристиках, телесном образе, установках и действиях. Кроме того, идентичность содержит в себе самооценку и нарративы относительно собственных характеристик и способностей, включая физическую/социальную привлекательность, интеллектуальные способности, навыки саморегуляции, социальный статус [15]. Для большинства индивидов идентичность играет наиболее важную, а порой и самую главную роль для сохранения своей самооценки, своих ценностей, интересов и убеждений [9]. Самооценка зависит от сравнения себя с другими: внешних данных, успехов в учебе или работе, одобрения других, т. е. формируется под влиянием внешнего оценивания, что несомненно тождественно формированию коллективной или родственной идентичностей.

Идентичность возникает как характеристика сознания, которая способствует эффективному контролю как над собой, так и над окружающей средой. Так, субъекты, которые могут точно и эффективно идентифицировать свои характеристики и способности, более подготовлены к принятию решений, которые ускоряют достижение цели. Идентичность в смысле понимания своих потребностей и способностей позволяет индивидам согласовывать свои навыки и желания с меняющимися требованиями окружающей среды [3].

C. Sedikides [23] считает, что в структуру Я-идентичности включаются такие категории, как представления о себе, самооценка, нарративы, рефлексия. Однако рефлексия неизбежно приводит к самооценке своих способностей, привычек и предпочтений [26]. Негативные эмоциональные состояния возникают, когда желаемый «образ себя» подвергается сомнению из-за обратной связи или из-за размышлений о реальных или воображаемых недостатках [12]. То, что действия и рефлексия управляют самочувствием, не является новым. В научной литературе показано, что субъективное благополучие и, в частности, положительные эмоции связаны с повышенной привлекательностью, общительностью, умением справляться с трудностями, просоциальным поведением, энергией, уверенностью, оптимизмом, самоэффективностью, оригинальностью, стремлением к цели и физическим здоровьем [23]. Кроме того, в исследованиях продемонстрирована регуляторная функция эмоций, которая, по мнению авторов, оказывает влияние на идентичность [25], способность субъектов контролировать эмоции, чтобы противостоять негативным мыслям и на-

строениям [15], а также для эффективного достижения целей в межличностных отношениях и принятия эффективных решений [12]. Согласно С. Sedikides [23], эмоциональные реакции влияют на ментальные события (например, мысли и образы), а, следовательно, и на построение Я-идентичности.

Практически все теоретики, включая философов, отрицающих онтологический статус самости, признают, что у субъекта есть чувство «Я» или вера в свою идентичность. Некоторые данные свидетельствуют о том, что элементы идентичности связаны с завышенными представлениями о себе [29]. Учитывая, что идентичность возникает в социуме и в определенных группах, указывает на то, что представления о себе формируются групповыми ценностями [5]. В частности, группы формируют характеристики и способности, наиболее важные для самооценки, а также валентность (т. е. позитивность/негативность), придаваемую этим компонентам идентичности. Значит, что социальная или коллективная идентичность является одним их компонентов идентичности, который включает в себя представления о себе и нарративы, относящиеся к групповым ассоциациям, и оценки, связанные с этими ассоциациями.

Таким образом, можно выделить главные, структурообразующие компоненты образа «Я». Во-первых, различные виды идентичностей, которые, в свою очередь, составляют общую структуру идентичности; во-вторых, это самооценка и те базисные основания, которые ее формируют.

В рамках изучения второго сложного вопроса, касающегося интеграции структурных компонентов, отметим, что интеграция идентичности имеет решающее значение для благополучия и является маркером успешного развития идентичности [24]. Интеграция жизненно важна, потому что она обеспечивает чувство тождества и преемственности. Следует подчеркнуть, что интеграция может происходить между любыми значимыми аспектами идентичности. Действительно, М. Syed, и К. McLean [24] описывают, что, наряду с интеграцией различных областей собственной жизни, субъекты могут интегрировать в структуру собственной идентичности свое прошлое, настоящее и будущее, или какую-нибудь социальную группу. Основываясь на этом, один из важных тезисов в этой статье состоит в том, что структура индивидуальной идентичности может содержать компоненты, которые имеют различные уровни интеграции, что достаточно явно представлено в системном подходе [1]. Поэтому, наряду с межиндивидуальными различиями в уровнях интеграции, мы предполагаем, что внутрииндивидуальные различия могут иметь место в уровне интеграции различных компонентов идентичности. В частности, это означает, что личность одного человека может включать компоненты, которые являются высокоинтегрированными и относятся к системному уровню (т. е. они содержат и объединяют несколько компонентов из различных сфер жизни в единое целое, как было обнаружено в ряде исследований) [8; 20; 22]. Также идентичность может состоять из компонентов, которые являются менее интегрированными (и, следовательно, более конкретными), и располагаются на элементарном уровне [1; 7]. Наиболее интегрированный уровень компонентов идентичности касается приверженности субъекта абстрактных идей относительно себя в конкретных областях жизнедеятельности [8; 17]. Эти абстрактные идеи могут быть выражены в виде убеждений, норм или ценностей. Компоненты с меньшей интегративной способностью касаются идентичности личности как приверженности человека конкретным контекстам в его окружении [27]. Именно акцент ученых на более общих и интегра-

тивных компонентах, либо более частных создавал трудности методологического плана, поскольку приводил к путанице в отношении того, как и через какие компоненты необходимо определять идентичность [28]. В свою очередь, если мы обращаемся к методологии системного подхода и характеризуем компоненты по уровню их интеграции, мы можем объединить эти ранее конкурирующие операционализации компонентов в одну модель идентичности. Это позволяет нам рассматривать идентичность как нечто, состоящее из абстрактных представлений о том, кто мы есть, и из конкретного выбора, который мы делаем, чтобы управлять своим поведением. Таким образом, наше предположение состоит в том, что структура идентичности включает в себя различные виды идентичностей и их базовые основания, которые могут обладать разным уровнем интеграции.

Методология. С целью доказательства предположения, что между базовыми основаниями самооценки и видами Я-концепции взрослой личности существует взаимосвязь, было проведено исследование с использованием следующих опросников: «Родственная Я-концепция», «Независимая и коллективная Я-концепция» (Т. Сингелис, С. Кросс, адаптированные Е. А. Дорошевой, Г. Г. Князевым, О. С. Корниенко) и «Базовые основания самооценки» (Дж. Крокер, адаптированный О. Н. Молчановой, Т. Ю. Некрасовой). Для установления взаимосвязи использовался корреляционный критерий г-Спирмена [4]. В качестве испытуемых выступили студенты ФГБОУ ВО «НГПУ» очной и заочной формы обучения в количестве 80 человек, из которых 68 лиц женского пола и 12 лиц мужского пола, возрастной показатель варьировался от 18 до 40 лет.

Результаты исследования и их обсуждение. Усредненный профиль по трем видам идентичности демонстрирует, что у большинства участников исследования доминирует независимая идентичность ($M=4,7$ баллов), в меньшей степени представлена родственная идентичность ($M=4,6$ балла) и наиболее низко выражена коллективная идентичность ($M=4,3$ балла, рис. 1).

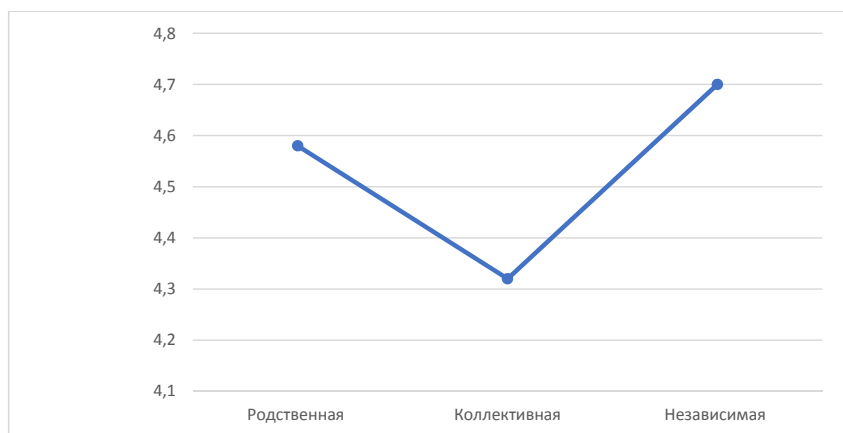

Рис. 1. Усредненный профиль по трем видам идентичности у взрослой личности

Это позволяет утверждать, что респонденты в период взрослости в процессе формирования идентичности в большей степени ориентированы на собственное мнение, для них ядром их идентичности выступают личностные особенности первого порядка. На втором месте стоят роли, которые формируются через близкие,

семейно-родственные отношения. И, наконец, наименее значимую роль в структуре идентичности взрослого человека выполняет коллективная идентичность, фундаментально зависящая от других людей и описываемая через взаимоотношения с ними. Таким образом, было установлено, что в структуре идентичности взрослой личности главенствующую роль играет независимая идентичность, тогда как взаимоотношения с другими, являющиеся источником самооценивания, представлены на периферии.

Относительно базовых оснований самооценки, необходимо отметить, что почти все они выступают довольно значимыми факторами (рис. 2).

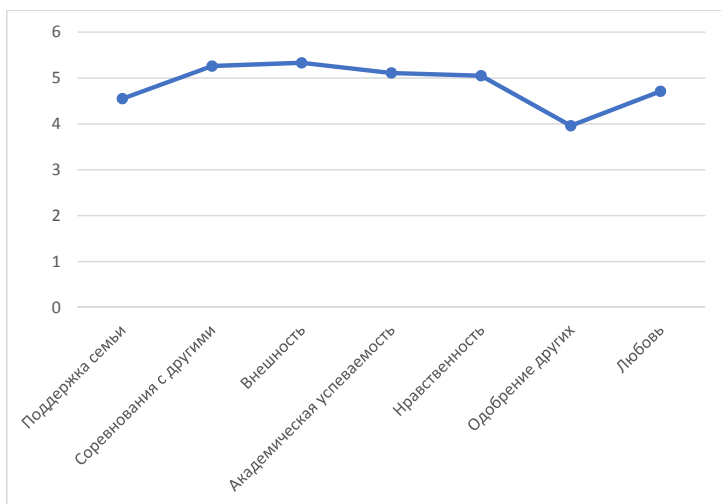

Рис. 2. Средние значения шкал базовых оснований самооценки

Вместе с тем доминирует с небольшим перевесом такие основания, как внешность ($M=5,3$ балла), соревнование с другими людьми ($M=5,3$ балла), академическая успеваемость ($M=5,1$ балла) и нравственность ($M=5$ баллов). Наименее выражено одобрение других ($M=4$ балла). Полученные данные отражают общую картину структуры идентичности, характерной для взрослой личности.

Интересные данные обнаружены нами при анализе взаимодействия трех видов идентичности (табл. 1).

Таблица 1

Корреляции между видами идентичности взрослой личности (критерий r -Спирмена)

Виды идентичностей	Число – набл.	r -Спирмена	p -уров.
Родственная & Независимая	80	-0,06	0,594
Родственная & Коллективная	80	0,42	0,000
Коллективная & Независимая	80	-0,28	0,013

Положительно коррелируют между собой два вида идентичности – родственная и коллективная ($r=0,42$) с вероятностью ошибки менее 0,01 %. Такие результаты вполне объяснимы, т. к. оба вида идентичности фокусируются на взаимоотношениях в социуме. Вместе с тем отсутствует взаимосвязь между родственной и независимой идентичностями, а между коллективной и независимой обнаружена от-

рицательная корреляция ($r=-0,28$) с вероятностью ошибки менее 1 %. Подобные результаты были обнаружены в исследовании Н. R. Markus и S. Kitayama [18].

Анализ базисных оснований трех видов идентичности показал, что абсолютно схожими являются основания для коллективной и родственной идентичностей (табл. 2).

Таблица 2

Статистически значимые корреляции между базовыми основаниями самооценки и видами идентичности взрослой личности (критерий г-Спирмена)

Виды идентичности	Базисные основания самооценки	Число – набл.	г-Спирмена	р-уров.
Коллективная	Любовь	80	0,40	0,000
	Нравственность	80	0,20	0,048
	Одобрение других	80	0,49	0,000
	Поддержка семьи	80	0,50	0,000
Независимая	Внешность	80	-0,20	0,048
	Любовь	80	-0,35	0,002
	Одобрение других	80	-0,39	0,000
	Поддержка семьи	80	-0,42	0,000
Родственная	Любовь	80	0,35	0,002
	Нравственность	80	0,31	0,006
	Одобрение других	80	0,26	0,020
	Поддержка семьи	80	0,29	0,009

Этими основаниями выступают любовь, нравственность, поддержка семьи и одобрение других. Для независимого вида идентичности выделяются как собственные основания (внешность), так и пересекающиеся с двумя первыми видами идентичности – поддержка семьи, одобрение других и любовь. Необходимо заострить внимание следующем факте: все эти основания отрицательно связаны с независимой идентичностью у взрослой личности. Иначе говоря, для формирования коллективной и родственной идентичностей созидательной основой выступают базисные основания, связанные с социальным пространством, как близкородственным, так и более социально отдаленным, тогда как при установлении независимой идентичности в период взрослости все вышеперечисленные основания будут выступать ингибиторами.

Выводы. Таким образом, в рамках проведенного исследования было установлено, что в структуре идентичности взрослой личности главенствующую роль выполняет независимая идентичность, тогда как коллективная идентичность, опирающаяся на взаимоотношения с другими, являющимися источником самооценивания, представлена на периферии конструкта идентичности.

Независимая идентичность и коллективная и родственная идентичности составляют континуум идентичности и находятся на противоположных сторонах этого континуума. При доминировании независимой идентичности ингибируется коллективная или родственная идентичности. В данном случае в структуре идентичности, мы обнаружили закономерность принципиального прядка, заключающуюся в том, что независимая и коллективные идентичности составляют пару противоположностей.

Основой самоуважения и формирования независимой идентичности выступает сама личность. В первую очередь субъект в период взрослости ориентируется на собственные оценки, личностные качества и способности. Это связано с тем, что взрослый человек имеет уже устоявшуюся систему личностных координат отталкиваясь от которой он способен выстраивать траекторию своего развития и в меньшей степени опираться на мнение группы и одобрение других.

Следовательно, полученные в исследовании результаты предоставляют возможность более глубокого понимания того, как связаны личность, общество и поведение.

Список источников

1. Карпов А. В. Метасистемная организация индивидуальных качеств личности: монография. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2018. 744 с.

2. Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Дмитриева Н. В. Структура архетипической идентичности: от недифференцированного сознания к постинформационному пространству // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 3. С. 157–162.

3. Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Паньшина Л. В. Структура интегральной индивидуальности управленческих способностей студентов, обучающихся по направлению «Менеджмент» // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 124–132.

4. Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б. Основы математической статистики в психолого-педагогических исследованиях: в 2-х ч. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. Ч. 2. 242 с.

5. Прюс Ф., Перевозкина Ю. М. Системный анализ ролевой социализации в молодежной среде // Системная психология и социология. 2021. № 1 (37). С. 28–38.

6. Adler J. M., Lodi-Smith J., Philippe F. L. et al. The incremental validity of narrative identity in predicting well-being: A review of the field and recommendations for the future // Personality and Social Psychology Review. 2016. Vol. 20, Issue 2. P. 142–175. DOI: <https://doi.org/10.1177/1088868315585068>

7. Alicke M. D., Sedikides C. Self-enhancement and self-protection: What they are and what they do // European Review of Social Psychology. 2009. Vol. 20, Issue 1. P. 1–48. DOI: 10.1080/10463280802613866

8. Bosma H. A., Kunnen E. S. Determinants and mechanisms in ego identity development: A review and synthesis // Developmental Review. 2001. Vol. 21, Issue 1. P. 39–66. DOI: <https://doi.org/10.1006/drev.2000.0514>

9. Bushman B. J., Ridge R. D., Das E. et al. When God sanctions killing: Effect of scriptural violence on aggression // Psychological Science. 2007. Vol. 18, Issue 3. P. 204–207. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdep.12362>

10. Côté J. E. Identity formation research from a critical perspective: Is a social science developing? / K. C. McLean & M. Syed (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 562–573

11. Cross S. E., Madson L. Models of the self: self-construals and gender // Psychological Bulletin. 1997. Vol. 122. P. 5–37.

12. DeSteno D., Gross J. J., Kubzansky L. Affective science and health: The importance of emotion and emotion regulation // Health Psychology: Official Journal of the Division of Health Psychology, American Psychological Association. 2013. Vol. 32, Issue 5. P. 474–486. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0030259>

13. Erikson E. H. The problem of ego identity // Journal of the American Psychoanalytic Association. 1956. Vol. 4, Issue 1. P. 56–121. DOI: <https://doi.org/10.1177/000306515600400104>

14. *Gallagher R. V., McLean K. C., Syed, M.* An integrated developmental model for studying identity content in context // *Developmental Psychology*. 2017. Vol. 53, Issue 11. P. 2011–2022. DOI: <https://doi.org/10.1037/dev0000299>
15. *Kushlev K., Heintzelman S. J., Lutes L. D.* et al. Does happiness improve health? Evidence from a randomized controlled trial // *Psychological Science*. 2020. Vol. 31, Issue 7. P. 807–821. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797620919673>
16. *Mandy A. E. Van der Gaag, Naomi M. P. De Ruiter, Saskia E. Kunnen* et al. The Landscape of Identity Model: An Integration of Qualitative and Quantitative Aspects of Identity // *Development, Identity*. 2020. Vol. 20, Issue 4. P. 272–289. DOI: <https://doi.org/10.1080/15283488.2020.1821154>
17. *Marcia J. E.* Development and validation of ego-identity status // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1966. Vol. 3, Issue 5. P. 551–654. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0023281>
18. *Markus H. R., Kitayama S.* Culture and the self: implications for cognition, emotion and motivation // *Psychological Review*. 1991. Vol. 98. P. 224–253.
19. *McAdams D. P., West S. G.* Personality Psychology and the Case Study. Introduction [Электронный ресурс] // *Journal of Personality*. 1997. Vol. 65, Issue 4. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1998-00459-001> (дата обращения: 09.01.2022).
20. *McLean K. C., Syed M., Yoder A.* et al. The Role of Domain Content in Understanding Identity Development Processes // *Journal of Research on Adolescence*. 2016. Vol. 26, Issue 1. P. 60–75. DOI: <https://doi.org/10.1111/jora.121691>
21. *Meeus W.* The study of adolescent identity formation 2000–2010: A review of longitudinal research: ADOLESCENT IDENTITY 2000–2010 // *Journal of Research on Adolescence*. 2011. Vol. 21, Issue 1. P. 75–94. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2010.00716.x>
22. *Schachter E. P.* Identity configurations: A new perspective on identity formation in contemporary society // *Journal of Personality*. 2004. Vol. 72, Issue 1. P. 167–200. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0022-3506.2004.00260.x>
23. *Sedikides C.* Self-Construction, Self-Protection, and Self-Enhancement: A Homeostatic Model of Identity Protection // *Psychological Inquiry*. 2021. Vol. 32, Issue 4. P. 197–221. DOI: <https://doi.org/10.1080/1047840X.2021.2004812>
24. *Syed M., McLean K. C.* Understanding identity integration: Theoretical, methodological, and applied issues // *Journal of Adolescence*. 2016. Vol. 47. P. 109–118. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2015.09.005>
25. *Tamir M.* Effortful emotion regulation as a unique form of cybernetic control // *Perspectives on Psychological Science: A Journal of the Association for Psychological Science*. 2021. Vol. 16, Issue 1. P. 94–117. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691620922199>
26. *Vallacher R. R., Nowak A., Froehlich M.*, et al. The dynamics of self-evaluation // *Personality and Social Psychology Review*. 2002. Vol. 6, Issue 4. P. 370–379. DOI: https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0604_11
27. *Mandy A. E. Van der Gaag, Albers C. J., Kunnen E. S.* Micro-level mechanisms of identity development: The role of emotional experiences in commitment development // *Developmental Psychology*. 2017. Vol. 53, Issue 11. P. 2205–2217. DOI: <https://doi.org/10.1037/dev0000336>
28. *Waterman A. S.* What does it mean to engage in identity exploration and to hold identity commitments? A methodological critique of multidimensional measures for the study of identity processes // *Identity*. 2015. Vol. 15, Issue 4. P. 309–349. DOI: <https://doi.org/10.1080/15283488.2015.1089403>
29. *Zhang Y., Alicke M. D.* My true self is better than yours: Comparative bias in true self judgments // *Personality & Social Psychology Bulletin*. 2021. Vol. 47, Issue 2. P. 216–231. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167220919213>

Информация об авторах

С. Б. Перевозкин – кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

Ю. М. Перевозкина – доктор психологических наук, заведующая кафедрой практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

Т. А. Кононова – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Information about the author

S. B. Perevozkin – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

J. M. Perevozkina – Doctor of Psychological Sciences, Head of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

T. A. Kononova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Military Pedagogics and Psychology, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 07.03.2022; одобрена после рецензирования 08.03.2022; принята к публикации 08.03.2022.

The article was submitted 07.03.2022; approved after reviewing 08.03.2022; accepted for publication 08.03.2022.

